

Anton Rubinstein and foundation
of the Russian Music Society

Момент основания Русского музыкального общества (РМО) известен, как и даты первых заседаний директоров, а также проведения концертов. Но, что предшествовало этим событиям? Как познакомились учредители РМО? Каков был их круг общения в музыкальном мире Петербурга и Европы? Эти вопросы и послужили главным стимулом для написания данной статьи.

The foundation moment of the Russian Music Society (RMS) is known as well the dates of the first director's sessions, and holding of the concerts. However, what preceded these events? How founders of the RMS have got acquainted? What their circle of contacts in music world of Petersburg and Europe was? These issues became a principal stimulus for the article writing.

Андрей АЛЕКСЕЕВ-БОРЕЦКИЙ

Антон Рубинштейн и основание Русского музыкального общества

11 (23) октября этого года исполнилось полтора столетия с момента первого заседания директоров созданного в Российской империи Музыкального общества. Идея создания такой организации пришла группе лиц, давно замышлявших изменение общественного сознания в сфере музыкальной жизни.

Открытие музыкального института в России было действием государственной важности. Слава и процветание музыкальных талантов, укрепление их в ряду великих европейских музыкантов давали шанс русской музыке обрести свое

особое место среди всемирной истории.

40-е годы XIX столетия — это время знакомства аристократического общества России с великими европейскими музыкантами: приезд Листа <...>, гастроль Клары и Роберта Шумана, выступления Берлиоза <...>. Все это «зависело только от Двора и haute volée [высшей знати]» [9, с. 13].

На рубеже 40–50-х годов XIX столетия проявляется заметное оживление музыкальной жизни столицы. Наряду с Филармоническим обществом, появляются Симфоническое и Концертное общества, а

чуть позже к этим собраниям присоединяются также Университетские концерты¹. Характерно, что учредителями этих концертных организаций были одни и те же люди: братья Виельгорские, Львовы и другие.

Основание Музыкального общества, которое смогло бы открывать и содержать свои отделения в разных провинциальных городах Империи могло состояться, не только при весомой финансовой поддержке Двора или правительства, но и под влиянием крупной, авторитетной фигуры музыкального мира. Такой фигурой в скором времени стал Антон Григорьевич Рубинштейн.

В 1843 году 14-летний Рубинштейн вернулся в Петербург после европейских гастролей, где им «восхищались и Лист, и Тальберг, и парижская, и венская публика» [17, с. 19].

25-го марта Рубинштейн, «почетный член Берлинского Филармонического общества», играл в зале г-жи Энгельгардт. На концерте присутствовал наслышанный о вундеркинде император Николай I. Игра пианиста понравилась первому лицу государства, и следующий свой концерт Рубинштейн давал уже в Зимнем дворце. Нужно добавить, что в кругу царской семьи об одаренном мальчике много говорил Великий князь Константин Николаевич, уже тогда лично знавший пианиста [13, с. 70].

Знакомство молодого музыканта с Великим князем произошло в 1841 году, в Гааге, при Дворе Нидерландского короля². Концерт был дан 18 июня. На нем присутствовали члены королевского дома, которые на другой день повезли Рубинштейна в замок Раашо, а затем в замок Сёсдик, где пианист-виртуоз играл в присутствии королевы. Здесь его и слышал гостивший у своих нидерландских родственников Великий князь Константин Николаевич³, рассказавший о нем своим августейшим родителям по приезде в Петербург.

На одном из концертов при Дворе, уже в Петербурге, Рубинштейн познакомился с братьями Виельгорскими, ценителями и любителями музыки. Дом их являлся

средоточием всего музыкального, что было в Российской империи. Не случайно этот салон Берлиоз назвал «маленьким министерством изящных искусств» [4, с. 648]. Оба брата были гофмейстерами Императорского двора, Михаил Юрьевич — Высочайшего, а Матвей Юрьевич — Двора Великой княгини Марии Николаевны, герцогини Лейхтенбергской [15, с. 201–203]. В альбоме графа Михаила Виельгорского за 1844 год можно встретить акварельный рисунок работы П. Ф. Соколова, изображающий братьев Антона и Николая Рубинштейнов [17, с. 22].

В апреле 1843 года Рубинштейн поехал учиться в Европу. Когда в конце 1848 года пианист возвратился в северную столицу, он начал

¹ Организатором Университетских концертов был Александр Иванович Фицтум фон Экстед, инспектор Императорского СПб университета. Дирижером и художественным руководителем являлся виолончелист Карл Богданович Шуберт.

² Родная тетка Константина Николаевича — Великая княгиня Анна Павловна, — была Королевой Нидерландской. Именно ей Россия должна быть благодарна за приобретение уникальной коллекции картин и гобеленов — работ, которые в большинстве своем принадлежат кисти Рембрандта. Ныне это бесценное собрание картин составляет предмет гордости Государственного Эрмитажа [2].

³ Константин Николаевич совершал в то время путешествие в Голландию с ознакомительной целью, а также с намерением навестить своих родственников [8, с. 33].

много выступать с концертами. Это вскоре выделило его в глазах немногих истинных любителей и ценителей искусства, которые составляли некий музыкальный кружок. Главой и покровительницей его являлась Великая княгиня Елена Павловна⁴. Известно, что музыкальный салон Великой княгини начал формироваться с конца 1830-х годов, его постоянными участниками были братья Виельгорские. В Михайловском дворце проводились еженедельные концерты с участием видных музыкантов. Например, именно в салоне Великой княгини впервые «как пианист и композитор выступал и пожинал свои первые лавры» Александр Сергеевич Даргомыжский [6, с. 42].

Елена Павловна, не без протекции графа Михаила Юрьевича Виельгорского, взяла под свое покровительство Рубинштейна и пригласила его к себе в качестве «придворного пианиста и аккомпаниатора». Существует мнение, что дебют Рубинштейна как оперного композитора состоялся благодаря его связям с высшим аристократическим обществом и, в первую очередь, с двором Великой княгини⁵.

Покровительство и расположение со стороны Елены Павловны зародили у Рубинштейна надежду на возможность осуществления созревшего у него замысла Музыкальной академии. Осенью того же 1852 года он подал План задуманного учреждения на рассмотрение Великой княгине, но, видимо, время для его осуществление тогда еще не пришло. Об острой необходимости создания музыкального института в Российской империи Елена Павловна, конечно, понимала, но, наверное, она была еще не совсем уверена в силах Рубинштейна, ведь тогда ему шел только 23 год... Известно, что Великая княгиня сама пыталась

организовать такое учреждение с помощью Роберта Шумана. Во время своих гастролей по России в 1844 году Шуман был представлен ко Двору Великой княгини Елены Павловны и имел честь удостоиться августейшего разговора. По всей вероятности, музыкант

Фото 1. А. Г. Рубинштейн.
НИОР НМБ СПбГК

рассказывал Великой княгине о только что открывшейся Консерватории в Лейпциге. С 1843 года Шуман преподавал фортепиано, композиции и чтения партитур в только что основанной Мендельсоном Лейпцигской консерватории. В письме к своему тестю музыкант вспоминал: «Мы много говорили о том, нельзя ли основать в Петербурге Консерваторию и что в этом случае она (Елена Павловна), по-

жалуй, сразу же оставила бы нас здесь» [18, с. 95–96].

В 1854 году Рубинштейн, по совету графов Виельгорских, отправился за границу с целью добиться там признания в качестве пианиста-виртуоза и в качестве композитора [17, с. 36].

В августе 1856 года Великая княгиня Елена Павловна вызвала Рубинштейна из Берлина в Москву. В связи с коронацией Александра II устраивались праздничные концерты, в том числе и во дворце Великой княгини на Остоженке. Пианист вспоминал: «Я приехал на день позже коронации и пробыл в Москве недели две-три. Я был на вечерах у Елены Павловны и видел Государя» [13, с. 84]. После празднеств Великая княгиня пригласила Рубинштейна в Ниццу, куда она отправилась вместе с вдовствующей императрицей Александрой Фёдоровной — на весь зимний сезон 1856/1857 годов.

До нас дошло очень мало сведений об этом сезоне, который сам Рубинштейн называл «прелестным временем», вспоминая о встречах с различными знаменитостями, о музыкальных шутках и т. д. «В Ниццу съехалось много молодежи: был там Константин Николаевич, адъютант Апраксин, Матвей Виельгорский (другой брат уже умер). Были такие артисты, как Вьётан» [13, с. 84].

Изначально все разместились на вилле Авидгор, где, «сойдя с борта судна в Виллафранке (Вильфранше), поселился Александра Фёдоровна» [12, с. 102]. Матвей Виельгорский же обосновался на своей вилле Парадиз⁶, находившейся в огромном парке на берегу реки Пейон.

В своей «Автобиографии» Рубинштейн писал: «Двор очень приятно проводил в Ницце время. Александра

⁴ Великая княгиня Елена Павловна (1807–1873) — супруга Великого князя Михаила Павловича, в девичестве принцесса Вюртембергского королевского Дома. Хозяйка Михайловского и Каменноостровского дворцов в Петербурге, а также Павловского (до 1849) и Ораниенбаумского дворцовых комплексов.

⁵ Известно также, что после премьеры оперы «Куликовская битва» Великая княгиня предложила Рубинштейну создать ряд одноактных опер на сюжеты народностей России. Так появились три сочинения на мотивы из жизни народов Кавказа, Сибири и Малороссии. В 1852 году, вслед за «Куликовской битвой», была поставлена опера «Фомка-дурачок» (малороссийский сюжет). «Сибирские охотники» исполнены в 1854 году в Веймаре на немецком языке; из оперы «Хаджа Абрек», написанной на сюжет Лермонтова, сохранилась только ария Зулимы, изданная Юргенсоном как ария из оперы «Месь» [16, с. 33].

⁶ В Ницце, на вилле Парадиз, у братьев Виельгорских часто гостил Н. В. Гоголь.

Фёдоровна денег не жалела. <...> Елена Павловна купила виллу⁷. Здесь родилась мысль о Русском музыкальном обществе» [13, с. 84]. Вилла «Бермон», арендованная Великой Княгиней, находилась по соседству с «Авигдором»⁸.

«Проведя в Ницце весь сезон, Рубинштейн ни разу не играл публично. Его концерты ограничивались залами вилл Авигдора и Бермона, где только одним «избранным» дозволено было его слушать»⁹.

В апреле 1857 года перед отъездом в Париж и Лондон Рубинштейн дал «прощальный концерт» на вилле, занимаемой Великой княгиней Еленой Павловной. На вечере присутствовало «более 200 аматоров»¹⁰.

По возвращении в сентябре 1858 года в Петербург Антон Григорьевич начал посещать по пятницам музыкальные вечера, устраиваемые инспектором Императорского Санкт-Петербургского университета Александром Ивановичем Фицтумом фон Экстедом. На этих собраниях играли квартеты, а также «одновременно проходили репетиции солистов, принимавших участие в воскресных студенческих утренних концертах. Это были в то время единственные симфонические концерты, кроме трех, устраиваемых придворною певческой капеллой. Оркестр состоял из студентов и других любителей музыки, только первые партии струнных ин-

струментов исполнялись артистами» [10, с. 21–22]. На этих «пятницах» часто бывали: молодой офицер Цезарь Кюи; отличный скрипач, полковник Георгий Скордули; скрипачи Бёнинг, Пиккель и Роберт Альбрехт. В 1856 и 1857 годах к этому кружку присоединился Балакирев, которого привел туда Улыбышев (известный биограф Моцарта). Посещал их и Антон Рубинштейн. В скором времени он сам начал собирать вокруг себя музыкантов и любителей музыки.

Встречи эти переросли в концертные вечера, которые проходили по субботам. В письме к матери Антон Григорьевич сообщал: «Я здесь с ума свел музыкантов, а именно, расшевелил их и приохотил к музыке» [14, с. 97]. Ученик Рубинштейна, один из первых выпускников Консерватории, знаменитый нотоиздатель В. В. Бессель вспоминал: «Это многолюдное собрание мне очень живо представляется и теперь; серьезное отношение к музыкальному искусству, живой интерес к новым произведениям современных композиторов — конечно всегда иностранцев, ибо в то время русских композиторов симфонической или камерной музыки не было. Новые оркестровые партитуры прочитывал сам Рубинштейн и сообщал характеристику их своим друзьям; иногда им проматривались и хоровые сочинения, новые же произведения камерной музыки всегда исполня-

лись на его вечерах или у Фицтума по пятницам. Это была настоящая музыкальная жизнь: собирались ради музыки, ради искусства; общие разговоры, суждения о только что исполненном новом сочинении высказывались искренно, свободно. Иногда возникали споры и разногласия, но они произносились без ужимок или обходных выражений...» [5]. Таким образом, Рубинштейн становился центром артистического кружка лучших музыкантов-исполнителей и «почитателей музыкального искусства из мира чиновного, ученого и художественного», собиравшихся у него еженедельно, а главным образом сконцентрированных при дворе Великой княгини Елены Павловны, где Рубинштейн исполнял обязанности концертмейстера. «Рубинштейновские субботы» сыграли важную роль в подготовке тех мероприятий по реорганизации русской музыкальной жизни, которые намечал тогда Антон Григорьевич. Он сумел на этих вечерах сгруппировать вокруг себя будущих деятелей Музыкального общества и Консерватории, внушить им своим искусством и силой убеждения, что «без поэзии музыка — не музыка», что «когда музыкант не поет, тогда он не что иное, как ординарный стукальщик по клавишам» [8].

«Мои субботы»¹¹ становятся все интереснее и занимают все местное артистическое общество. Теперь я организую Певческую ака-

⁷ Здесь нужно уточнить, что императорская фамилия, как правило, арендовала виллы Ниццы на время своего отдыха. Князь П. А. Вяземский в своей «Старой записной книжке» писал: «24 мая 1865 года. На вечере у Великой княгини Екатерины Михайловны (дочь Елены Павловны) я высказался с предложением купить России Villa Bermond — кто-то заметил, что можно ее купить, но с тем, чтобы сгладить с лица земли» — вывод напрашивается сам собой — вилла в 1865 году не принадлежала русской императорской семье (см. *сноску 8*).

⁸ По трагической случайности в апреле 1865 года на вилле Бермон скончался наследник российского престола — Николай Александрович. Александр II повелел выкупить виллу, снести ее, и построить на этом месте часовню «Памяти Цесаревича» во имя Николая Чудотворца. Позднее, в 1912 году, в парке виллы архитектором М. Т. Преображенским был воздвигнут Собор святителя Николая Мирликийского (фото 2). Неизвестно, как выглядели Царские виллы старой Ниццы, но некоторое представление о размерах арендованных усадеб мы можем получить по сохранившимся открыткам. На старинной открытке изображена вилла Пейон (фото 3), где в октябре 1864 года останавливалась русская императорская семья.

⁹ Из письма В. Тунеева [16, с. 44].

¹⁰ Там же.

¹¹ «Субботы» А. Г. Рубинштейна увековечены на литографии А. Мюнстера по рисунку А. Лебедева, 1860 год (хранится в Музее истории СПб консерватории). Кроме трех братьев Рубинштейнов, мы видим не только ярких представителей музыкального мира России того времени, но и основателей Русского музыкального общества, артистов и педагогов вошедших затем в состав последнего.

Фото 2. Собор Св. Николая Мирликийского в парке виллы Бермон. Отдел эстампов Российской Национальной библиотеки

Фото 3. Вилла Пейон

демию. Открывается она без всяких претензий, но надеюсь, что рано или поздно станет чем-то очень значительным», — сообщал Рубинштейн своей матери в ноябре 1858 года [14, с. 92].

Юлия Фёдоровна Абаза¹² так вспоминала об этом: «Первой мыслью Рубинштейна было обратиться за содействием к Великой княгине Елене Павловне. У этой выдающейся женщины был особый дар отличать тех людей, которые могли бы быть чем-нибудь полезны для общего блага. Всякий — кто обращался к ней с каким-либо серьезным предложением — уходил от нее с тем впечатлением — что как будто она была ему благодарна за то, что ей дали возможность проявить себя в новом хорошем деле. Никто лучше ее не представлял себе, какое благодетельное влияние на русское общество окажет развитие в нем любви к музыке и процветание этого искусства. Рубинштейн просил меня точчас ехать к Великой княгине, а сам остался у меня ждать ответа. Я как живую вижу Великую княгиню пред собой в тот момент, когда я разъясняла ей мысль Рубинштейна. Видно было, как вся душа ее загорелась желанием осуществить эту идею, сколько бы жертв ей этого ни стоило. И действительно — ей стоило это не мало: «Скажите ему, что я готова сделать все, что в моей власти, чтобы привести в исполнение его план, который давно уже слался и у меня самой» [1].

Для репетиций необходимо было просторное помещение с отоплением и освещением. Елена Павловна предоставила для этого большой зал в Михайловском дворце и приняла все расходы на себя. Участвовать в хоре могли все желающие, выказавшие наличие музыкального слуха и голоса. Основным костяком Певческой академии — точнее, ее мужского хора — явился небольшой студенческий кружок любителей хорового пения, существовавший несколько

лет, но не проявлявший активности. Рубинштейн с увлечением принялся за дирижерскую деятельность в академии и высказывал надежду, что основанная им организация «со временем будет блестящей» [3, с. 242]. Впоследствии хоровая академия дала возможность включать в программы будущих концертов сложные хоровые произведения.

«Энергичным деятелем при осуществлении нашей мысли об учреждении Музыкального общества явился Кологривов. Я знал его с 1852 года. <...> Полный несокрушимой энергии, человек инициативы, все и всех будораживший, он предался делу учреждения, и организации Общества со всем пылом души, с фанатизмом, доходившим до грубости. Он был человек почина. Кологривов трудился с полным самоотвержением, забывая личные интересы, жертвуя материальными своими средствами; он вложил в это дело все и умер в нищете» [13, с. 85] — вспоминал о своем соратнике и друге Рубинштейн.

На организацию какого-либо дела требовались деньги, и деньги немалые. «Концерты давались беспрерывно, чуть ли не ежедневно, и все для собирания средств на это учреждение. Одушевление и соревнование были всеобщие. <...> Елена Павловна живо интересовалась делом. Она давала сверху благословение и, главное, деньги. Да, после того времени меценаты не дают денег, а она давала их, и это было удивительно» [13, с. 85].

27 января (8 февраля) 1859 года графом Матвеем Юрьевичем Виельгорским были приглашены почетные члены бывшего Симфонического общества для обсуждения вопроса «о возобновлении действий Общества». После баллотировки решили, что новое Русское музыкальное общество возглавят граф Матвей Юрьевич Виельгорский, Василий Алексеевич Кологривов, Дмитрий Васильевич Стасов, Дмитрий Василье-

вич Каншин и Антон Григорьевич Рубинштейн¹³. Ввиду трудности добиться в то время разрешения на новое Общество, учредители воспользовались уставом давно уже прекратившего свое существование Симфонического общества. Стасову было поручено переработать предыдущий Устав.

1 (13) мая того же 1859 года переработанный Устав теперь уже нового «Русского музыкального общества» был высочайше утвержден, но ввиду окончания музыкального сезона уведомление об его утверждении директорами было получено только 16 мая, в связи с чем начало деятельности Общества пришлось отложить до осени.

Наконец, 11 (23) октября 1859 года состоялось первое заседание Комитета директоров, на котором решено было отпечатать Устав и объявить подписку на предстоящий первый концертный сезон Общества. Вслед за этим в прессе появилось первое печатное извещение Комитета директоров об открытии нового, высочайше утвержденного, **Русского музыкального общества**.

Спустя месяц, 11 (23) ноября, были распределены должности директоров: Каншину — «ведение счетной части», т. е. роль финансового директора; Кологривову — «распоряжение по устройству залы и сношение с администрацией», т. е. должность антрепренера; Стасову — вся «письменную часть», т. е. деятельность секретаря, а вот на долю Рубинштейна выпало «управление по музыкальной части», т. е. обязанности художественного руководителя и дирижера, в связи с чем с незапамятных времен основателем Русского музыкального общества и Санкт-Петербургской консерватории считался только Рубинштейн [16, с. 11–17].

Первый концерт РМО прошел 23 ноября (5 декабря) 1859 года под руководством Антона Рубинштейна в зале Благородного собрания¹⁴.

¹² Абаза (Штуббе) Юлия Фёдоровна (1830–1915) — лектриса и камер-певица Великой княгини Елены Павловны. Состояла в браке с гофмейстером Двора Елены Павловны Александром Аггеевичем Абаза [15, с. 9].

Князь С. М. Волконский вспоминал: «Ю. Ф. была фигура, которая не повторяется, — все очень своеобразное не повторяется. В Михайловский дворец она привезла свою удивительную красоту и свой удивительный голос. Она скоро приобрела славу музыкального авторитета. Гостиния Ю. Ф. долгие годы была музыкальным центром в Петербурге. Ю. Ф. была очень прямолинейна в своих отзывах, строга в музыкальной и художественной оценке. Артисты дорожили ее мнением...».

Существует анекдот, связанный с Абаза: Пётр Ильич Чайковский, будучи студентом консерватории, нуждался в деньгах и ему предложили место аккомпаниатора у камер-певицы Великой княгини Елены Павловны. Ю. Ф. подвергла «соискателя вакансии» экзамену, а затем сказала по-французски: «Молодой человек, вы плохо знаете музыку. Приходите два раза в неделю, я буду давать вам уроки...». Справедливости ради надо сказать, что впоследствии, она переменяла мнение о Чайковском [19, с. 46].

¹³ Известно, что граф Виельгорский был учредителем, а Кологривов одно время состоял директором Симфонического общества. Дмитрий Стасов, юрист по образованию, был любителем музыки и состоял при Концертном обществе, учрежденном Алексеем Львовым. В доме Каншина, так же как и у Кологривова, устраивались музыкальные вечера, даже с хоровым исполнением. Он сам собирался учредить новое общество любителей музыки в Петербурге, а потому и был приглашен Кологривовым.

¹⁴ Зал Благородного собрания находился в Доме Чичерина, на Невском проспекте, д. 15. Петербуржцы знают этот дом по располагавшемуся там кинотеатру «Баррикада». Внутренние помещения здания несколько раз перестраивались — сначала под кинотеатр, затем под казино, а сейчас — под гостиницу. Некогда там играли Лист, Тальберг, Гензельт, Клара Вик и многие другие великие музыканты. Там же состоялся первый концерт, данный РМО.

По музыкальному содержанию концерт этот имел торжественно блестящий характер; он открылся гениальным произведением творца русской художественной музыки — увертюрой к опере «Руслан и Людмила» М. И. Глинки, третьим номером Рубинштейн исполнил свой фортепианный концерт. Затем при непосредственном участии Певчес-

кой академии были исполнены крупные хоровые отрывки из оратории Генделя «Иевфай» и неоконченной оперы Мендельсона «Лорелея». В заключении концерта была исполнена Восьмая симфония Бетховена.

После первого концерта в Благодарном собрании, в ответ на ходатайство молодых директоров Комитет последних был осчастливлен по-

лучением рескрипта Великой княгини Елены Павловны от 26 ноября 1859 года, в котором говорилось об ее согласии быть покровителем РМО [16, с. 13].

Таковы внешние исторические факты, предшествовавшие возникновению великого по масштабу деятельности Русского музыкального общества.

Список литературы

1. **Абаза Ю. Ф.** Из воспоминаний // Русская старина. — 1909. — Т. 140. — № 11. — С. 332–334.
2. **Алексеев А.** Роль Императорской Фамилии в становлении и развитии искусства и культуры России / Проблемы культуры и искусства в мировоззрении современной молодежи: преемственность и новаторство. Сборник научных статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов. — Саратов: СГК имени Собинова, 2006. — С. 33–37.
3. **Баренбойм Л. А.** Антон Григорьевич Рубинштейн: в 2 т. — Л.: ГМИ, 1957. — Т. 1. — 456 с.
4. **Берлиоз Г.** Мемуары. — М.: Госмузиздат, 1962. — 916 с.
5. **Бессель В. В.** Воспоминания об А. Г. Рубинштейне // Русская старина. — 1898. — Т. 96. — № 5. — С. 351–374.
6. **Бородина А. А. С.** Даргомыжский // Русская старина. — 1916. — Т. 165. — № 1. — С. 25–44.
7. **Вейнберг П.** Антон Григорьевич Рубинштейн. Из тетради моих воспоминаний // Русское слово. — 1905. — № 89. — С. 2.
8. **Головнин А. В.** Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. — СПб.: Изд. «Д.А.Р.К.», 2006. — 349 с.
9. **Житомирский Д.** Роберт и Клара Шуман в России. — М.: Госмузиздат, 1962. — 216 с.

10. **Зейферт И. И.** Воспоминания профессора Петроградской консерватории. — Петроград, 1914. — 56 с.
11. **Кириков Б. М., Кирикова Л. А., Петрова О. В.** Невский проспект. Дом за домом. Изд-е 3-е, испр. и доп. — СПб.: МиМ-Дельта; М.: Центрполиграф, 2009. — 384 с.
12. **Носик Б.** Ницца и окрестности. — М.: Радуга, 2009. — 304 с.
13. **Рубинштейн А. Г.** Литературное наследие. В 3-х т. Т. 1. Статьи. Книги. Докладные записки. Речи / Сост., коммент., вступит. ст. Л. А. Баренбойма. — М.: Музыка, 1983. — 216 с.
14. **Рубинштейн А. Г.** Литературное наследие. В 3-х т. Т. 2. Письма 1852–1867. — М.: Музыка, 1983. — 224 с.
15. **Федорченко В. И.** Императорский Дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий: В 2 т. Т. 1. — Красноярск: Бонус; М.: Олма-Пресс, 2003. — 672 с.
16. **Финдейзен Н. Ф.** Очерк деятельности СПб отделения ИРМО (1859–1909). — СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1909. — 119 с.
17. **Финдейзен Н. Ф.** А. Г. Рубинштейн. Очерк его жизни и музыкальной деятельности. — СПб.: Юргенсон, 1907. — 107 с.
18. **Шуман Р.** Письма: В 2 т. / Сост. Д. В. Житомирский. Т. 2. — М.: Музыка, 1982. — 528 с.
19. **Шух М.** Пикантные подробности. — СПб.: Северо-запад Пресс, 2009. — 192 с.

Andrei ALEKSEYEV-BORETSKY

At the Rubinstein's Soirée

В Музее истории Санкт-Петербургской консерватории хранится литография А. Мюнстера по рисунку А. Лебедева. Впервые мною проведена подробная атрибуция всех посетителей музыкального вечера у А. Рубинштейна. Восстановлены имена 34 персон, приводятся краткие сведения об их отношении к только что организованному Петербургскому отделению РМО, а в недалеком будущем — и к первой в России Консерватории.

A. Munster's lithograph on A. Lebedeva's drawing is being kept in the History Museum of the St Petersburg State Conservatoire. For the first time the author spent a detailed definition of all visitors of the musicale at the Rubinsteins. The names of 34 persons are restored, the short data on their attitude towards a newly organized St Petersburg branch of the RMS, and at the near future — to the first conservatoire in Russia are presented.

Андрей АЛЕКСЕЕВ-БОРЕЦКИЙ

Вечер у Рубинштейна

В сохранившемся «Каталоге Музея имени А. Г. Рубинштейна» в разделе портретов за номером 18 значится: «1860 г. «Вечер у Рубинштейна»», отсюда мы можем утверждать о принадлежности данного изображения СПб консерватории. Там же, в порядке перечисления без каких-либо разъяснений указываются лица, присутствующие на музыкальном собрании. Эта информация существенно помогла нам в подробной расшифровке экспоната. Так, среди изображенных людей на литографии находится портрет Иоганна (Ивана) Зейферта, одного из профессоров Консерватории. Иван Иванович, как его звали сослуживцы и ученики, в 1914 году опубликовал «Воспоминания»¹, в которых он подробнейшим образом повествует о своей жизни в Петер-

бурге. Здесь он и описал историю появления этой литографии:

«Я предложил однажды всем участникам этих вечеров, собирающимся у А. Гр. Рубинштейна, сняться группой у фотографа; но мой приятель и ученик А. Щелков посоветовал поручить это его родственнику, художнику Лебедеву, написать такую группу для отпечатания литографией. <...> Распределение лиц было делом трудным и часто менялось, так как группировка не нравилась то одному, то другому; наконец было решено составить новый эскиз, изображавший Рубинштейна сидящим за роялем, окруженного слушателями <...> Таким образом создалась известная литография».

¹ Зейферт И. И. Воспоминания профессора Петроградской консерватории. — Петроград, 1914. — С. 54.